

An illustration of two children's faces in profile, facing each other. The child on the left has their hand near their mouth, while the child on the right holds a colorful paper airplane. They are wearing a blue shirt and a yellow plaid shirt. A large red circle is at the bottom, containing the text 'ГЛАВНЫЕ СЛОВА'.

**ГЛАВНЫЕ
СЛОВА**

Сборник
Главные слова. Том 1.
Сборник стихов и малой прозы

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42241172

Главные слова. Том 1. Сборник стихов и малой прозы: Издательство

«Десятая Муза»; Саратов; 2019

ISBN 978-5-907122-39-0

Аннотация

Нетематический сборник стихов и малой прозы современных авторов.

Содержание

Anna Black_Rose	5
Виктор Анорский	8
Зоя Ануфриева	15
Кристина Бегал	24
Августа Вольская	32
Ксения Гильман	35
Ева Даль	38
Наталья Дёмина	43
Мария Клевцова	54
Екатеринка Кролик	56
Светлана Кунакулова	60
Алина Потапова	64
Елена Раимова (Alinessa)	66
Елена Романова	69
Лари Рубин	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

**Коллектив авторов
Главные слова. Том
1. Сборник стихов
и малой прозы**

© Коллектив авторов, 2019

Anna Black_Rose

г. Пенза

<https://vk.com/club41598872>

<https://stihi.ru/avtor/annabackdark>

ПОВЗРОСЛЕЛИ

Годы проходят, все люди взрослеют,
И не вернуть им уже ничего.
Только бывает, заплачут в постели,
Если поймут, что детство прошло.

Праздники, игры и разные встречи...
Теперь все другое, теперь всё не так.
Они веселились, они пели песни,
Они говорили, что детство – пустяк.

Они отмечали свои Дни рождения,
Они вечерами гуляли толпой...
Когда-нибудь вспомнят всё это веселье,
Которое длилось – совсем ничего.

Годы проходят, дороги расходятся.
Жизнь у всех разная, как ни крути.

Но! Если встретить кого-то захочется,
Просто об этом скажи, напиши.

ЛЮБИ МЕНЯ

Люби меня таким, какой я есть.
Глазам своим ты веришь, сердце слышишь.
Оно ведь не обманет, ты поверь!
Люби того, кем безотрывно дышишь.
Люби меня таким, какой внутри —
Ранимый, чуткий, добрый, не опасный.
Плохое всё уйдёт. Всё будет позади,
Не станет ссор и жизненных препятствий.
Люби меня, и я буду любить.
Любить буду тебя до самой смерти!
С тобой мне хочется весь век прожить,
И чтоб об этом знали наши дети.

ГРОМКИЕ, ЗВОНКИЕ ЗВУКИ..

Громкие, звонкие звуки
Доносятся из фортепиано.
Это – мои детские руки
Касаются клавиш... Странно.

Пальцы запомнили такты,
Из памяти ноты не стёрлись.
Я помню Бетховена, Баха,
И все «музыкальные корни».

Уроки сольфеджио, гаммы,
Экзамен с сонатами, пьесами...
Не пили лекарств килограммами,
Чтоб справиться с этими стрессами.

Не до прогулок с друзьями,
Когда «не разобраны» ноты.
На фортепиано играли
Громко, красиво аккорды...

Давно не касаются пальцы
Холодных и звонких клавиш.
Нет «Соло», «Ансамблей», «Вальсов»,
И этого не исправишь.

Виктор Анорский

г. Гатчина

НОВЫЙ ГОД

Что-то новое?

Чай, не старое!

Всё ж-таки —

Новый Год!

Он, конечно, придёт.

И задержится!

Повод нежиться? —

Ну, не ёжиться

На хорошем —

ядрёном! —

морозце.

Наобум, кое-как,

наперекосяк —

настроение вновь расцветёт, —

здравствуй же,

Новый Год!

Ты придёшь-прилетишь —

не предупредишь, —

ах, вы не готовы?

Да что вы?
Откройте же двери пошире:
Новый Год во всём мире!

* * *

Застигнут земною волной,
что плещется надо мной,
мои поглощая сны,
что наяву уже не видны, —
иду —
 а как же иначе?
Не плачу.

Движеньем самым околдован,
висит горизонт —
обманчивый зонт,
дыханием вечности скован;
его не пройти
 и не перейти
за гранями лет;
его вроде нет
 как нет.

К кому бы воззвать:
 «Помоги!»

Вокруг —

ни единой зги.

И молнией вдруг:

«Себе-то не лги!

Чай —

не враг!

Лишь так одолеешь любую жуть.

Твёрже шаг!»

Что ж —

в путь!

* * *

Сады...

А может —

нет?

Но где ж тогда рассвет?

Вы ждёте

все

расцвета

цветов,

лугов,

полей, —

прилёта журавлей?

И всё бы поскорей!

Увы —

уже не лето;
давайте подождём
волшебного

«ПОТОМ».

Оно настанет —
в чём же спор? —
а до тех пор
живём мгновеньями
любого времени,
взыскупя
ловя
самую малость —
радость.

* * *

Жёлтый стебель рассвета
Прорастает упрямо,
И оконные рамы
Им активно задеты.

Запорошит-зятянет
Светло-серым на день.
И усталость поманит
Вновь

в дремотную тень.

В парке утки да крачки
По озёрам плывут
(На ходу между прочим
Ловят булок кусочки),
И бездельно собачки
Белкам портят маршрут.
Вечереет.
Ужели?
День опять на бегу.
Всё ли сделать успели?
И на каждом шагу
Вижу нежность в снегу.

УЧИТЕЛЬ

Сею разумное, доброе, вечное.
Слышу ль, не слышу
«спасибо сердечное», —
Делаю дело своё.
Память усталая чаще безмолвствует.
Чьё-то почувствую неудовольствие —
Всё же призыванье зовёт!
Ненависть, зависть, интриги обычные...
Ладно!

И что? —

Только не безразличие!

Я —

как всегда —

на посту!

Вечно проблемы —

и ныне,

и прежде.

Всё-таки я не теряю надежды:

Верность профессии чту.

Радость —

почувствовать эхо ответное

в душах;

зажгутся

вдруг

искры приветные

в детских глазах;

вот —

восторг!

Вижу, что души детей просыпаются.

Значит —

в них слово моё отзывается.

Что же:

учение впрок!

Дети растут со своим настроением.

Критики,

язвы сарказма,

сомнения...

Но —

прорастут семена

рано

иль поздно

на почве взлелеянной.

Всё,

что заботой моею отмерено, —

сбудется на времена!

Зоя Ануфриева

г. Фрязино

<https://www.facebook.com/soniafamilyar/>

<https://www.stihi.ru/avtor/zoya21>

<https://www.proza.ru/cgi-bin/login/intro.pl>

СНЕЖНОЕ

Дорожки замечает иней,
Идёт прощание с теплом,
Изгибы разноцветных линий
Скрывая в холоде дневном.
Мороз кусает, но не злится,
Смеются у прохожих лица,
Когда серебряным цветком
Летит в них с неба снежный ком.
Снежинок хороводы рЕзвы,
Искрят кристальные дожди,
Сугробы ждут нас впереди,
Коньки и росчерки от лезвий.
Все дети малые, смотри,
Встречают зимушку, а Вы?

УДИВЛЯЮСЬ

Я удивляюсь то и дело,
Как новый день прозрачно чист.
Хоть ночью пело и гремело,
Он тишиной своей искрист.

Снежинка тает на ладони
И изумляет нежный взор.
Ель – будто бы монарх на троне
Одела царственный убор.

Смеются солнечные зайцы,
В сугробах белых прыг да прыг.
А вьюга на оконных пальцах
Плетёт узорный кружевник.

Я улыбаюсь словно диву,
Лучу, проснувшись поутру.
А жизнь идёт, неприхотливо
Ведет со мной свою игру.

НАПОМИНАНИЕ

Жизнь не сладкая? Съешьте конфетку.
В клетке тесно? Так выпустим птицу.
Распахните тугую жилетку,
Дайте в воздухе духу струиться

На себя открывается дверца,
Я напому забывчивым людям:
Жизнь слагается в тысячах терций,
Что подарены светлым минутам.

Хочешь радости? Так сделай радость,
Чтобы искренне и без ужимок.
Пусть все думают – чудаковатость,
Но зато нет следов от ботинок...

ЗИМНЯЯ СКАЗКА ПРО ЁЖИКА

Хочешь зимнюю сказку про ёжика?
Ляг, ночное представь волшебство.
Дай немножечко отдыха ноженькам,
Я сейчас расскажу про него.

Высоко на покато́й крыше,
Где дымится печная труба,
Звёзды стали ярче и ближе,
Сказка в гости пришла для тебя.

Как бело на заснеженной улице,
Словно кто-то пролил молоко.
Два ежонка на льду в речном устье
На коньках проскользнули легко.

Тонкий лед речной хрустнул осколками,
Что прорезали два их конька.
Полетели комочки с иголками
В воду мерзлую, та глубока.

Ой, спасите небесные ангелы,
Малышей неразумных таких!
Полетела с небес темных гранула
Из колючек, но с крыльями – вжик!

За коньки два комочка в миг пойманы,
Две сосульки в иголках уже.
Их несёт высоко над постройками
По домам добрый ангел ежей.

Отогрелись два шарика белые,
Пусть запомнят ежата добро.
А в ледянки вновь заиндевелые
Звёзды плещут свое серебро.

Высоко на покато́й крыше,
Где дымится печная труба,
Звёзды стали чуточку ближе,

Чудо в гости приходит, любя.
Звёздный ёжик читает, слышу,
Сказку добрую и для тебя.

ПИСЬМА ФИНСКОГО ЛЕСА

Давно не пишу писем Деду Морозу,
Пишу я волшебнице финского леса.
Спрошу её как поживает принцесса,
Что любит девчушка – стихи или прозу?
Как там поживает их лунный котик?
Гоняет по дому клубочками резво?
А черный спасатель по-прежнему весел?
Тепло ли уютное ваше жилище?
Она мне ответит, немножко смущаясь,
Что все хорошо и прекрасно поныне,
Горячий чай льется, ее животине
Не скучно и все веселы, обнимаясь,
Покой и порядок находятся в сердце.
У Герды оно неизменно так чутко.
Растет-подрастает принцесса-малютка,
И котик ей сказки читает у дверцы.
Волшебница счастлива, вовсе не тужит,
Слагает словечки, на камнях гадает,
И камень ей правду всегда отвечает.
Над рыбой колдует и с волками дружит,

Творит волшебство, убегая от кружев,
Развешенных злющим чужим паучищем,
Ему пригрозит маленьким кнутовищем,
Чтоб тот унимал интерес свой досужий.
Сияние по воскресениям в небе
Зелёными брызгами чудо-природы.
Все люди выходят водить хороводы,
Покуда не скроется радужный гребень.
Письмо улетело, ждем скорый ответик
Из финского домика, мчится приветик.
В делах Волшебства она не теоретик —
Меня на пороге встречает букетик.

ПИСЬМА ДЕДА МОРОЗА

Наш агрегат шумит без остановки,
Сканируя желаний чехарду.
Я писем новогодних сортировку
По современным методам веду.

Конвертики, летящие по свету,
Вылавливает новый механизм,
Раскладывает по приоритету
Потребностей людских метаболизм.

Вам интересно, что сегодня в моде?

Чего желает в праздник ребягня?
И существует ли ещё в природе
Потребность счастья, духа ширина?

Вот это – полка самая большая,
Здесь весь технологический прогресс:
Айфонов, ноутбуков кладовая,
К ним в письмах каждый пятый интерес.

Поменьше полка – там коньки и санки,
Игрушки самым маленьким друзьям,
Конструкторы, машинки, Лего, танки,
Подарочки родным, учителям.

Ещё есть стопка писем добрых малых,
Из тех, кому нужнее верный друг.
Кому тепла немного не хватало,
Найдут щенков, котят средь зимних выюг.

Немного писем с пожеланьем мира,
С Заботою о близких и больных.
Надеждой, что Морозу все под силу,
Стремлений обрести семью, родных.

Почти совсем не стало добрых книжек,
Как жаль, совсем утрачен к чтенью дар!
А вот на резвых электронных мышек
Есть спрос! Видать, полезный инвентарь!

Вздыхает дед – проходит дальше к стопке.
Тут письма, не пришедшие к нему,
Что затерялись на какой-то тропке,
Пропали видно. Где и почему?...

От огорчения грустит волшебник.
Как сил найти на этот новый год?
Есть дело важное, оно целебней —
Спасти кого-то от былых невзгод.

Старинное, но с маркой бандероли
Письмо: «– дай, дедушка Мороз, совет,
Как помогать мне тем, кто слаб, безволен
И зажигать в сердцах душевный свет?»

Мой брат Андрюшка – славный парень,
Но робок и стесняется всего.
Кота принес, а няня: «Чай, не барин!
Коту нет места!» – выгнала его.

Мне жаль кота, Андрюшку, нашу няню.
Помочь бы разом всем, отыщем дом?
Кота забрал Егор домой, за пряник.
Андрюшка рад, у няни в горле ком...

Как ей помочь, обнять или утешить?
Я вижу, плачет иногда она.
Быть может, подарить сюрприз-орешек?
Для этого одна фольга нужна.

Я ею обмотаю, как конфетку,
И ниточку продену через грань.
Пусть отнесёт домой любимым деткам
И в сердце расцветёт ее тюльпан.»

Рука, писавшая письмо, знакома:
Ведь этот в детстве я и написал!
И помню, долго на крыльце детдома
Ответа я той ночью ожидал...

Нашел ведь сам, и знаю – не напрасно
Я выбрал путь и дед-морозом стал.
Мальчонка вырос, значит, все прекрасно!
Дед улыбнулся и захохотал.

Конечно, дед исполнит все желанья.
Мечты есть – значит, будут чудеса.
Скажите, люди, мне для понимания:
Помочь бы деду надо иль нельзя?

Кристина Бегал

г. Лесосибирск

ЧУРОВ ДЕНЬ

Лето в разгаре. Жаркое палящее солнце освещало лесную полянку, но не могло пробиться в зеленую чашу, где стояла Дарья.

Закрыв глаза, она наслаждалась свежим воздухом, теплым ветерком и пением птиц. Ей и не нужно было видеть расстилающуюся вокруг нетронутую природу, чтобы ощутить все прелести свободы и волшебства мгновения.

Но самое важное, что Дарья чувствовала в этот момент — это единение с миром, с целым зеленым островком.

Они знала лес как свои пять пальцев и каждый день прогуливалась по одним и тем же тропинкам около своей деревни. Сегодня не было исключением.

Даша ходила по лесу, собирала поспевшие ягоды земляники, малины. Смородина, как и черника, только начала поспевать, но Дарья уже заметила пару мест, где можно будет насобирать вкусную ягоду.

Кроме этого ей нравилось собирать цветы и травы. Так нарвет она по пути пучок белоголовника, да и поставит в ва-

зу дома. И будет этот букетик долго радовать глаз своей красотой и наполнять дом благоуханием.

А некоторые травы она заготавливала на чай вкусный и полезный, чтобы в самую зимнюю стужу согревал.

Наконец, Даша открыла глаза и продолжила свой путь. То и дело она подходила к кустам за ягодами и собирала их в плетеную корзинку. Туда же шли и собранные травы.

Зеленый старый лес поглощал, словно губка, все плохое, что человек создает и отдает чистый, свежий воздух. Он, словно родитель, защищал человека от его самого, не давая погибнуть.

Когда корзинка наполнилась доверху, Даша взглянула на небо. Солнце уже садилось и поняла она, что пора уже возвращаться в свою деревню. Но тут все вокруг закружилось, завертелось.

– Что же это было? – шептала Даша, присев на землю. И хотя она испугалась за себя, но краем глаза заметила, как подол ее летнего платья весь помялся. Скоро она пришла в себя, встала, подол отряхнула. – Ну и дела!

Даша оглянулась по сторонам, но не узнала места. Вокруг нехоженная чаща. Воздух влажный, и свет еле пробивался сквозь густые кроны. Слово лес изменился за мгновение – наизнанку вывернулся! Еще и тропинка, по которой Даша шла, как в воду канула. Летнего голубого неба не видать из-за высоких деревьев. Лишь местами робкие лучики достигали земли. И странное дело – солнце в зените! Даша смекну-

ла, что с закатом, в лесу станет темно и холодно.

Она встала и пошла отыскивать тропинку, по которой пришла. Но сколько ни шла Дарья, знакомых мест так и не нашла, словно лес путал ее, прятал от внешнего мира. Никак не могла понять Даша, как оказалась в такой глуши. Тут вспомнились слова, что в детстве мать говорила:

“В лесу надо быть спокойным. Тогда и тропинку всегда найдешь, и дары природы сами найдутся. А паниковать совсем не нужно, если заблудишься: лес живой, он начнет играть с тобой, пока не утянет в глухую чашу”.

Давно-давно Даша уже терялась в лесу, но тогда только слова матери и помогли ей: стоило Дарье успокоиться и перестать паниковать, так и тропинка в ту же секунду отыскалась.

Но в этот раз наказ матери не помог. Как Даша не искала, ни одной тропинки не нашла. Вокруг нехоженная земля, нетронутая людьми, трава и ягоды.

Делать нечего, пошла Дарья сквозь лесную чашу искать поселения или других людей.

Становилось все темнее. Даша понимала, что если она не найдет дорогу домой, то придется ночевать в лесу.

Но вдалеке за деревьями мелькнул рыжий огонек. Он дал Даше надежду, и она поспешила к нему.

Воздух становился все более влажным и свежим.

“Где-то недалеко, должно быть, водоем или болото”, – подумала Дарья.

И, выйдя наконец из лесной чащи, Даша оказалась на берегу большого озера.

Но ведь рядом с ее деревней не было никаких водоемов, и не смогла бы она бы она уйти так далеко.

– Чудеса, – только и произнесла Даша.

Но удивило еще и вот что: огонь, по которому она пришла сюда, горел сам по себе. В кострище ни дров, ни углей, ни сухой травы, что могли гореть, а огонь полыхал яркий и огромный. Казалось, что языки его пламени доходили до самого неба.

Стало зябко, и Даша начала замерзать в своем легком платье. Теплый огонь рядом очень обрадовал ее.

Дарья присела не далеко от него, согреваясь его жаром и наблюдая, как Солнце садилось за озеро. Вернуться домой вовремя она уже не смогла бы, но Даша и не расстраивалась. Много странного произошло за этот день.

Откуда не возьмись, из леса к огню выбежала толпа людей. И старики, и дети, но больше всего молодых в серой, бесформенной, помятой и даже порванной одеждой.

Пришедшие начали странный танец у костра и совершенно не заметили Дарью. Они двигались вокруг огня в хороводе, а когда огонь слегка утихал, прыгали через него.

Девушка с замиранием смотрела на происходящее и не могла поверить, что видит все это, но вдруг рядом прозвучал хриплый старый голос.

– Девушка, а вам еще рано здесь находиться. И я не помню

вас среди своих детей.

Дарья повернула голову, а рядом с ней сидел пожилой мужчина, с седыми длинными волосами и такой же седой бородой, что доходила ему до живота. Голубые, словно озеро, глаза смотрели на девушку с любопытством. По глубоким морщинам возле глаз и губ Даша поняла, на сколько стар был мужчина.

– Простите, я заблудилась, – потупила взгляд она. – Я увидела сквозь лес яркий огонь и пошла на него. Я не знала, что выйду на ваше место.

– Ничего страшного, дитя! Можешь побыть сегодня с нами, а потом я попрошу кого-нибудь из своих проводить тебя к деревне.

– Вы очень добры, – Даша наблюдала за хороводом. – А что они делают?

– Почитают своих предков, – улыбнулся старик.

– В нашей деревне это не так делают, – удивилась Даша.

Всего несколько недель назад она со своими родственниками поминала прадедушку. И не было тогда никакого веселья. Но смотря на молодых парней и девушек, что веселятся у костра, девушка не могла поверить, что те радуются смерти.

– Знаю, девонька. Современные люди считают смерть ужасной. Жизнь прекрасна – радуйся ей. Но смерти не бойся. Твои родные всегда будут с тобой рядом, душой. Так всегда было и будет.

Седой старец замолчал, и они с Дарьей молча сидели рядом, наблюдая за смеющимися людьми, прыгающими через костёр.

Отраженные лучи заката окрашивали все в оранжевый цвет. Костёр, как и солнце, становился все ниже, пока совсем не погас. На его месте ничего не осталось, словно ничего и не было.

– Иван, – позвал старец. – Проводи юную деву до ее деревни, и возвращайся обратно. Не дело бродить по лесу в темноте.

Светловолосый парень в серой рубаше и широких брюках в одно мгновение встал рядом с Дарьей, поклонился старцу. Иван показался ей знакомым, но она была уверена, что никогда не видела его в деревне.

– Спасибо, что разрешили побыть у вашего костра, – поблагодарила старца Дарья.

Когда и старик поднялся с земли, то из-за сгорбленной спины был намного ниже Даши. Она даже представить не могла, сколько он прожил.

– Я всегда рад помочь путнику. Но дам тебе совет: двадцать седьмого июля всегда будь с родными и вспоминай тех, кого нет рядом.

И старец ушел. За ним последовали и молодые, уставшие после танца. Только Иван остался и стоял безмолвно рядом с Дарьей.

– Ты знаешь, куда мне? – Дарья разглядывала молодого

парня.

Иван кивнул и пошел к лесу. Даша без промедления пошла за ним, уверенная, что ему можно верить. Не просто же так старец доверил Ивану довести ее до деревни. Но тут девушка вспомнила, что так и не узнала имени старика.

– А как звать того мужчину, что был добр ко мне?

Иван молчал, и Даша смирилась, что не получит ответа. Они шли в тишине, пока светловолосый парень вдруг не сказал:

– Чур. Чуром его звать.

От неожиданности Даша слегка испугалась: в тиши лесной чащи без солнечного света становилось жутко. Каждая ветка, что цеплялась к одежде, словно отговаривала ее идти.

– Он твой родственник? – Даша быстро шла, стараясь не отставать от Ивана.

– Он родственник всех людей. Он прародитель любого человека на земле, защитник и помощник. Чур выглядит всегда по-разному. Может представиться и молодым парнем, девушкой, стариком, животным, но он всегда рядом.

Даша и заметить не успела, как очутилась на знакомой дорожке к своей деревне. Но тут парень остановился и повернулся к ней.

– Мне дальше нельзя, а тебе пора домой.

– Но Чур, – начала девушка, но ее тут же перебили.

– Чур был добр к тебе сегодня, но он не шутил, когда говорил тебе быть двадцать седьмого июля с родными. В Чуров

день лучше быть дома вместе со своими родными и вспоминать тех, кого нет рядом, но кто душой всегда с нами.

Парень развернулся и зашагал обратно, откуда пришел. Даша неуверенно шагнула в сторону деревни, но обернулась, для того чтобы сказать спасибо Ивану. Но того и след простыл.

Дарья добралась до своего дома и уснула в своей мягкой кровати. И ей всю ночь снился сон о прыгающих через кустер девушках и парнях, и как Иван провожал ее до деревни.

На утро, Даша решила посмотреть старый семейный альбом. Мысль, что Иван ей знаком, не давала покоя. И как же она удивилась, увидев светловолосого парня на одной из семейных фотографий.

Иван был ее прадедом.

Августа Вольская

г. Челябинск

СКАЗКА О МАЛЕНЬКОМ ГРУСТНОМ ОБЛАКЕ

На голубом шатре неба родилось маленькое грустное Облако. Его белые пушистые реснички печально трепетали от лёгкого дуновения озорного весеннего Ветерка, в то время как беззаботные облачные братишки и сестрички резвились и играли с солнечными лучиками в прятки. Ветерок пытался хоть на секунду развеселить своего печального друга: то щёки надует и выпустит поток тёплого воздуха на колокольню так, что звонкие чашечки колоколов начинают перекачиваться весёлыми переливами. Или белок заставит в пляс пойти по сосняку да по ельнику. А недавно свистеть научился, как соловей, и соседние птицы с завистью щёлкали своими клювиками: «чипи – чип». Жаль, что эта весёлая заводная игра совсем не радовала маленькое грустное Облако и оно, не переставая, роняло хрустальные бусинки слёз. Облачко путешествовало по небу, грустно изучая землю. Оно плакало, делая мир серым и безрадостным. Ветерок всегда летал где-то рядом, и безнадёжно вальсируя по небу, выду-

вал из соседних облачков и крон деревьев замысловатые картинки невиданных животных и птиц.

Шли дни. Облака, улыбаясь, вальсировали по планете. Они видели неуклюжих бегемотов, зубастых крокодилов и смешных обезьян, ловко прыгающих в лабиринтах лиан, белых медведей, дельфинов и даже осьминогов, греющихся на солнце.

– «Как весело, – пели они, – Как чудно и радостно. Как хочется веселиться и танцевать, даря всем радость».

А однажды, на небе появилась радуга, и облака поспешили с ней в хоровод. Они радостно кружились в полосатых переливах дуги и, прыгая с цвета на цвет, весело играли в чехарду. Все, но только не маленькое грустное Облачко, которое надуло пухлые серые щёчки и безутешно заплакало дождиком. Казалось, что оно никогда уже не станет весёлым, как вдруг...

– «Простите, где мы проплываем? И что за прекрасный цветок там, внизу?»

– «Мы в самом сердце пустыни. А это...это, кажется цветок солнца – Подсолнух. Только вот беда: он почти погиб от засухи», – тёплый Ветерок печально вздохнул, тщетно пытаясь поднять засохшие побледневшие бархатные листики.

– «Красивый, наверное, был цветок.... Но неужели нельзя ничего сделать?», – маленькое грустное Облачко заплакало тёплыми жемчужными капельками дождя.

Земля впитала долгожданный эликсир, наполнив жизнью сухой изогнутый прутик. Стебелек ожил, а на самой его верхушке вырос удивительно красивый бутон, который тянул к небу свои солнечные лепестки. Облачко спустилось чуть ниже и приветливо улыбнулось золотому цветочному диску.

– «Никогда раньше не видело такой удивительно солнечный цветок, от которого так пахнет счастьем», – улыбнулось маленькое уже совсем не грустное Облачко.

– «Странно... Мне совсем не хочется плакать. Я счастливо!», – Облачко закружилось в восторженных аплодисментах Ветерка.

Чудо свершилось! От грусти не осталось и следа. Облачка вопросительно смотрели на землю. Они тоже были очень счастливы.

Шло время. Ветерок рассеял семена чудесного цветка по Планете, и все вокруг стало золотым и зеленым.

С тех пор маленькое веселое Облачко больше не грустило. А плакало оно разве что по понедельникам, чтобы полить Планету.

Ксения Гильман

г. Воскресенск

СЕРЕДИНА

...как начать эту повесть, когда середина
возвела мне полуденный свод?

Я приставлена нынче к почетным сединам,
зачерпнула из стиковых вод.

Я ответы свои растеряла, покуда
строй вопросов бежал под огнем,
и, навечно застыв в ожидании чуда,
я просить перестала о нем.

И на мелях небесных осели скворешни —
стали ниже мои тополя,
и давно не молилась о прихотях прежних
покаянного тела земля.

И немилых черты стали тоньше и чище,
те же, кто отзывался на крик, —
те устали бродить по моим пепелищам
между тлеющих листьев и книг.

Только свет, проникающий прямо под сердце,
За дождями и им вопреки,
заставляет немую планиду вертеться

все плотнее сжимая круги.

К МАСТЕРУ

Возьми меня к себе – подельником,
оруженосцем, подмастерьем...
Вели точить по понедельникам
носы твоим гусиным перьям
и начищать до блеска наскоро
тобою сказанное слово —
быть подмастерьем возле мастера
и не просить пути другого.
Позволь мне стать твоей мелодией,
твоей исписанной тетрадью...
Не повтореньем, не пародией,
но – продолженьем, бога ради!
Позволь мне струнами, пожалуйста,
покорно длить твои аккорды,
и золотом второго Фауста
родиться из твоей реторты.
Люби меня строкой последнею,
что между звезд раскинет корни,
искорени вину столетнюю —
она страшнее всех агоний!
Не дай в огне моим пропасть мирам,
мехам – пролить мое вино...

Я – Маргарита возле Мастера,
и не прошу судьбы иной...

Ева Даль

г. Ярославль

https://vk.com/eva_dal

<https://vk.com/poemeva>

https://instagram.com/stihi_na_zakaz_eva

СОН

В шумном коридоре —
Лестницы и двери.
Я иду с толпою
К неизвестной цели.

Здесь за каждой дверью
Исчезают люди.
Кто-то – «свято веря»,
Чаще – «будь, что будет».

Вот и я шагнула —
Также, без оглядки.
С головой нырнула
В царство беспорядка.

Как и все, мечтая,

О тепле и свете,
Хаос прибирая,
Думаю о лете.

Чтоб ушло ненастье —
Окна вымыть мало.
Затерялось счастье
Где-то в куче хлама.

Я не белоручка,
Но, греха не скрою,
Что дверная ручка
Не даёт покоя.

Кружит пыльный ветер
Вихрем моё время.
Но ещё не вечер —
Есть другие двери.

Только коридоры,
Всё темней и уже.
Хлопают засовы —
Многим выйти нужно.

И уже не стало
Той толпы беспечной.
Мы идём устало,
Опустивши плечи.

Снова я в тревоге
Перед новой дверью.
Снова на пороге,
Но открыть не смею...

Ветер занавески
На окне волнует.
Солнечные всплески
На полу танцуют.

За окошком поле,
Как картинка Рая,
Или, лучше – море,
Без конца и края...

Лодочка качнулась —
Парус – белый-белый...
Вот и всё! Очнулась,
Но очнулась с верой...

Пусть он мал и тесен —
Мой кусочек Рая,
Но в нём так же ветер
Шторками играет...

ПАМЯТЬ

Как сложно, порою, простое исполнить —
Что-то забыть, или что-то запомнить,
С чем-то расстаться, а что-то хранить,
Но странно ведет себя памяти нить.
То, как паутина – нежна и непрочна,
Красива, но рвётся от времени в клочья.
То, словно, стальной негибачаемый трос,
Сквозь долгие годы доводит до слёз.
И письма сожглись, и разорваны фото,
Но только напрасная это работа.
Память свои уже сделала снимки —
Пепел от писем, от фото обрывки
Будет хранить она долго и нудно —
Боль и обиду забыть всегда трудно.
А то, что нам дорого, то, что любимо,
Едва прикасаясь, проносится мимо.
И было недавно, но словно давно —
Остались лишь кадры «немого кино».
Воспоминания разных моментов
Переплелись в чёрно-белую ленту,
То, что по белому – чёрным писалось
Грязными пятнами так и осталось.
А то, что писалось по чёрному – белым
Стало разводами смытого мела.

Как память капризна и своенравна!
Она – то бальзам, то открытая рана.
Залечивать раны привык человек,
Но шрамы от них остаются навек...

Наталья Дёмина

г. Саратов

<https://www.chitalnya.ru/users/demina>

<http://www.stihi.ru/avtor/nvdemina>

<https://vk.com/n.v.demina>

<https://instagram.com/n.v.demina15>

КАРТИНА МАСЛОМ

Красиво. Одиноко. Без любви.
И холодом повеяло с картины.
На нарисованном, когда-то, очаге...
Душа и сердце всё ещё едины.
И руки тянутся, к дрожащему теплу,
Но счастье ускользает в полутени...
Так хочется вернуться... и сломать,
Рыдать, упав, в бессилие, на колени...
Ворс у ковра, когда-то мягким был
И босиком влюблённые ходили,
А от объятий – кругом голова...
Они другого даже не просили.
И было просто... чувствовать тепло,
Любовь, казалась, вечной и бессмертной.
Хотелось рядом быть с тобой всегда...

Любимой, любящей, опасной и запретной...
Дрова сгорели, выгребли золу...
И потерялись в полуправде чувства...
Картина маслом... только ты и я...
Любить, подчас, высокое искусство...

ЛЮБОВЬ

Чудовищно прекрасна, как всегда.
Она, как ядовитая змея,
Гипнотизирует шипением своим...
И телом упивается твоим.
Так медленно и чувственно ползёт,
И щупальцами к разуму прильнёт,
И сдавит горло... Станешь умолять...
Так просто вашу связь не разорвать.
Яд капает, взывая кровь к себе...
Уступишь всё равно ты ей в борьбе.
Жестока, в проявлениях любви,
Но без неё ты не живёшь, увы.
Порочная невинность заберёт
И чувственно, лишь взглядом, позовёт....
Ведь знает все желания твои...
И тигра дёргает умело за усы...
И разум превратит она в желе,
Прости, но ты сегодня не в себе.

Желаешь душу ей бесценную отдать,
Но не торопится подарок принимать.
Познав её, другие ни к чему...
Но наигравшись тебя бросит в темноту.
И не оглядываясь дальше поползёт,
И кто-то новый в её сети попадёт.
Зубами ядовитыми клеймя
Жизнь вытянет в итоге из тебя...
И на колени встанешь в тишине
И будешь умолять: «Вернись ко мне...»

* * *

Иду туда, куда не знаю.
Ищу, ищу и не найду.
Быть может и не понимаю,
Что слишком жить сейчас хочу.
И чувствовать, но без оглядки,
И действовать без лишних слов.
К чему суровые порядки,
Когда в душе живёт любовь.
И тянется в надежде сердце,
Цветные ночью снятся сны.
Боюсь ещё себе признаться,
Что время не вернуть, увы.
Чем выше горы, тем смелее

И резче действовать спешу.
В чужих объятиях теплее
И проще быть собой, решу...
Цена у ценностей пугает,
Советов совесть... не даёт...
Душа, конечно, осознает,
Что в выборе всегда итог.
И вновь иду, куда не знаю...
И всё ищу и не найду...
Оглядываясь понимаю,
Как жить и чувствовать хочу...

* * *

Наивно думать, что ты Царь и Бог...
Жизнь шепчет: «Ты морально занемог...»
И улыбается, оскалом, напугав.
Не станет разбираться: прав – не прав...
Однажды, просто схватит за химо
И носом в...: «Я знаю всё давно!»
И от неё, увы, не убежать,
Не спрятаться трусливо под кровать...
Подправит... морду.... фейс.... твоё лицо
И вот уже тебе не всё равно.
Ползти, скакать, а может ковылять...
Жизнь позволяет наказание ждать.

И о душе тут вспомнишь: «Ведь была
Она когда-то даже у меня.
И совесть, потерялась, не найти
И не купить за деньги, не проси...»
Не умолять и не просить... Как быть?
Из «этого» вновь «Человеком» быть...
Из «этого»... жизнь шанс уже не даст,
Смеясь, как скот сгоняя в стойла нас.
И можно бляеть, гавкать и мычать,
Копытом бить, взбрыкнуть... Не убежать.
А помнишь ли с чего всё началось?
Казалось, что ты Бог, всё удалось...
И растеряв себя, не смог собрать,
Жизнь ухмыльнулась: «Будем начинать...»
И дальше... только крики и мольбы...
Сдирают «шкуру»... Господи, прости!

ВРЕМЯ ЖИЗНЬЮ ВСЁ ИЗМЕРИТ

Туда.... туда, потом оттуда...
Потом опять туда.... туда...
Мы ищем главное – свободу,
И жизнь теряем... иногда...
Дорога длинная, петляет,
И каждый видит в ней своё,
И каждый чувства испытает,

Те, что забыть-то не дано.
Но время тянется, вздыхая,
Преград так много на пути;
И осознать, что мир огромный,
Холодный, если нет любви.
Под тяжестью согнулись ветви,
Но крону в небо уперев,
Познаешь радость и тревогу,
В борьбе себя преодолев.
Туда.... туда... Потом оттуда...
Как бесконечная игра...
Но время – жизнью всё измерит...
Ему свобода... не нужна...

КОГДА-НИБУДЬ...

Корявые ветви тянулись к душе
Молили, просили: «Оставить нас себе...
Мы верой и правдой готовы служить...
Так хочется сердцем горячим любить!»
И головы-кроны склонили свои
Всё ниже и ниже, до самой земли...
«Рабами готовы твоими мы стать,
Что б изредка, мельком тебя созерцать.»
В снегу, в кандалах и в цепях изо льда
Стоят ожидая вердикт от тебя...

И молча, в пугающей жизни тишине,
Душа улыбнулась: «Идите ко мне...
Любовь заслужить никому не дано,
Она либо есть, либо рано ещё,
А может быть поздно, а может была...
Рабов лишь не терпит любовь никогда.
Её просто дарят... А любят иль нет,
Пусть каждый, однажды, найдёт свой ответ.»
И замерло время. Но снег всё идёт...
Когда-нибудь сердце твоё оживёт...
И будут любить от души и душой...
Когда-нибудь встретимся всё же с тобой...

* * *

Ах, как приятно с «чувством» унижать...
Словами припечатая: «Я ж умею!
Тебе придётся столько наверстать...»
По голове погладить: «Сожалею...»
И радоваться: «Как же я его...»
И улыбаться просто без причины.
Потерян «Человек» в тебе давно...
Лишь маски, грим, а может быть личины...
Идешь по жизни, свысока глядя,
И упиваешься, пока, подобной властью...
А Бог с улыбкой смотрит на тебя

И Дьявол, вновь, уводит от причастья...
«Всевышним» быть? Гордыня – это грех...
Терпенье – добродетель, как известно...
И где-то там... в Аду нас примут... всех...
И искупить «дадут» свой грех... «телесно»...
И будут с «чувством», также, унижать,
И слизывать «остатки» твоей боли...
И станешь долго-долго проклинать...
Себя... за то, что стал сам подневольным.
Но сожаления не примет там никто.
Раскаянье... Оно ещё «возникнет»...
Ты был «Великим»? Глупость это всё...
И осознание неизбежности настигнет...

ДОМИК ГНОМА

Любимый «домик Гнома»...
А мне не десять лет...
И Новый год не жду я,
Как в детстве... Больше нет...
И с возрастом, как скептик,
Смотрю на жизнь вокруг,
Но мишура не греет
Мне сердце... Недосуг...
И хочется от шума уйти
И суеты... И где-то там...

Услышать признание в любви...
И где-то там увидеть,
Что есть ещё душа,
Почувствовать всем сердцем,
Что больше не одна.
Любимый «домик Гнома»,
Он сделан из стекла,
Но сколько в нём надежды,
Любви, тепла, добра.
Смотрю и понимаю:
Хандра ещё пройдёт...
А время или лечит,
Иль всё наоборот....

ЦЕННОСТИ

Он подарил тебе душу,
А ты желала – кольцо,
Признаний, свеч и букетов...
Лишь мишуру – не его...
Красивых, ярких подарков
И поцелуев при всех,
Веселый отдых, концерты...
А он любил... без утех...
Держал за руку... и только...
Боготворил каждый взгляд

И воплощал все капризы.
Так что же было не так?
Хотелось, чтобы подруги
Не спали ночью твои,
От зависти зеленели,
Увидев в чеке нули...
Хотелось... жизни и сказки,
Хотелось... райских плодов...
И ты ушла, без оглядки,
Сжигая сотни мостов...
Теперь есть клетка большая
И бриллианты в кольце,
Нули на банковской карте...
А нужно ль это тебе?
Быть вещью, вместо подарка
Иль может с ним наравне,
Бесправной куклой красивой...
Тебе завидуют все...
Жизнь сказкой ужасов стала...
Вновь переделать лицо,
Концерты, отдых и встречи...
Но жить теперь для чего?
Тебе души не хватает...
Её за деньги купить?
Но если рай осквернили,
Что сможешь ты изменить?
Вернуться в прошлое? Хочешь?
Душа к деньгам не идет...
Он подарил тебе... душу...

И без неё... не живёт...

Мария Клевцова

г. Вологда

ДОРАМА «СПИСОК АРХИВА ЛАНЬЯ»

Реки пролью я крови!
Горы обрушу тел —
Всё как когда-то мечтал я!
Этого я хотел?...
Крепости пали стены,
Братья убиты в бою —
Я на горе из трупов
Чьих-то врагов стою!
Чьих-то?... наверно, наших...
Или уже ничьих?...
Господи, сколько павших!
Я ведь один из них!..
Залиты очи кровью,
Стрелы пронзили грудь!
Мести, — уже не славы! —
больше всего хочу...

06.12.2018 г.

* * *

Я у Судьбы спросил совета!
Спросил Её: за что мне это?
Хотя зачем её спросил —
Ведь я об этом сам просил!
Просил проблемы и дорогу,
Ещё красотку-недотрогу!
И вот в итоге получил —
Ещё хватило б на всё сил!
Я раньше думал: заскучаю,
Не будет с кем мне выпить чаю...
Мой чай давно уже остыл,
А я нечаянно простыл!
Теперь лежу в своей кровати —
Проблемы все, идите на фиг!
Красотка смылась на юга —
Не дождалась видать меня!
И я, представь, не скучаю:
Такая радость – выпить чаю!

27.11.2018 г.

Екатеринка Кролик (Екатерина Бобрышева)

п. Горшечное, Курская область.
https://vk.com/mister_krolik
<http://www.stihi.ru/avtor/rabbit24>
<http://www.proza.ru/avtor/rabbit24>

ВСЕ, КТО ТЫ СЕЙЧАС ЕСТЬ

Все, кто ты сейчас есть – все это в твоей голове.
Ты не достоин показывать тобой совершенных свершений.
То, что сделал ты – мало, сделать ты должен вдвойне,
Что задумал ты и что пытаешься творить ежедневно,
недели.

Все, кто ты сейчас есть – подумай, ведь это ничтожно,
Ты ничего не создал, не придумал волшебный портал,
Что сможет все поменять. Ты только чувствуешь кожей,
Что сам ты себя ненавидишь, и в мыслях – дурацкий аврал.

Вставай, никому ты не нужен с размышлениями о своей

сути,

Ты должен сам понимать, что делать надо в этой системе.

Не зная, кто сейчас есть, ты знаешь, кем быть надо...

Будет,

Обязан стать ты таким, чтоб не было никому дела

До того, кем был ты тогда, пока не разрешители,

Сознание, пораженное пулей из боли, страха и слез.

Уже, знаю, оно и не помнит, кем раньше оно само было...

Знает, кем надо так быть, и это – четкий вопрос.

Я ПОСЕЛИЛ ТЕБЯ В СТЕКЛЯННЫЙ ДОМ

Я поселил тебя в стеклянный дом,

В секунду превратился тот в осколки.

Изрезан, издаешь ты стон.

Побывал ты в нем совсем недолго.

Стеклянный дом – метафора сознания.

А помнишь ли, как раньше в нем ты жил?

Это все – лишь лжи воспоминания

О том, какому миру ты служил.

Стеклянный дом разрушился, упал,

За мгновение разрешен пулей!

Все то, что ты так долго собирал,

Уничтожено стеклянной страшной бурей.

Вспоминай, что видел ты тогда:
На полу – стеклянные осколки,
Из дома улетала, так крича,
Душа... Остались лишь обломки

От дома. Сотни стекол боли
Ты с плачем аккуратно поднимал.
Смотрел сквозь слезы в клетке из неволи
И больше ничего не понимал.

Ты выбрал цель: оставшиеся стекла
Всю жизнь, всегда тут охранять.
Мир вокруг стал теперь уж блеклым,
И не способен ты его понять.

А что теперь? Пришел к тебе я в гости,
Иду по стеклам, все стирая в кровь.
Существуешь вместе только с злостью.
Давно тут уничтожена любовь,

А есть ли вера? Осталась ли надежда?..
Ты не ответишь, смотришь грустно лишь.
А собрать ли дом нам, хоть небрежно?
И не построить ль нам стеклянных крыш?

Я поселил тебя в стеклянный дом,
Теперь его осколки собираю.

В душе извечный есть теперь разгром.
И сердце в клочья память разрезает.

Расстояние – то неизбежность.

Ты – оружие,

я – твой надёжный плацдарм,

Ты – любовь,

я – твоя страсть и нежность!

ТАНЕЦ ПОД ДОЖДЕМ...

Израненное сердце

жаждет мести,

Обманутые чувства

ждут повтора.

Две тени под дождем

на том же месте

Танцуют странный танец

разговора:

Наклон, вперед два шага,

шаг обратно,

Сплетенье рук —

заканчивая драму.

Скользят

по мокрому асфальту статно,

Сливаясь

в произвольную программу.

Ни взгляда, ни упрека,

ни надежды,

Ни слова,
 ни намека на разлуку.
Срывают с тел изношенных
 одежды
И к душам оголенным
 тянут руку.
Пропитана свободой
 сила ритма,
Сближает страсть,
 как на обложке – глянец.
Таит в себе природу алгоритма

Эмоций
 этот произвольный танец.
Ни взгляда, ни упрёка,
 ни надежды,
Ни слова,
 ни намека на разлуку.
Срывают с тел изношенных
 одежды
И к душам оголенным
 тянут руку.

ВЕРНИСЬ ЖИВЫМ

Пятые сутки в неволе

Разум, сплошным ножевым
Грудь разрывает от боли:
«Только вернись...живым!»
В памяти строки признания:
«Милая, жди и молись!»
Мне перекрыли дыхание...
Я умоляю: «Вернись!»
Вновь, улыбаясь на фото,
Смотришь с укором немым.
Сердце хрипит от чего – то:
«Только вернись...живым!»
Чтоб повидаться с тобою,
Птицей взлетела бы ввысь —
Бьётся душа над судьбою...
Я умоляю: «Вернись!»
Знай! – приползу...я и в воду,
Через огонь, и сквозь дым,
Ночью ли...днём...в непогоду:
«Только вернись...живым!»
Если упал – поднимайся,
Ранен...забылся – проснись!
Только живи...не сдавайся...
Я заклинаю: «Вернись!»

Алина Потапова

г. Ульяновск

<https://m.vk.com/club173124839>

* * *

Я так долго смотрел на мир сквозь свои же раны,
что однажды они вросли в ледяные веки,
затопили водой потрёпанный коврик в ванной, Мёртвым
морем проникли в вены, оставшись неким темным
сгустком внутри, что сковывал вязью мышцы и метался
по лёгким, рая грудную клетку.

Я так долго роптал, мол, ты мне опять не снишься, что все
пальцы на горле сжались настолько крепко, что нельзя
ни вдохнуть, ни выдохнуть, не сорвавшись, не изрезав
колени иглами, что должны бы зашивать были раны, но
стали твоим реваншем за все то, что я сделал...

Если бы наши нимбы на секунду хотя бы стали к
земле поближе, мы бы, может, сумели «вечно, вдвоем до
гроба».

Я бы все распорол узлы на ладонях, лишь бы мой
большой черный зверь внутри не крошил мне ребра, не

пытал меня болью, солью, огнем.

Отдавший мне глоток кислорода, стал бы моим спасеньем. Этим жидким теплом достаточно напитавшись, я бы может сумел вернуться в почти осенний, такой яркий закат, в котором все было просто. Где касаться руки, не дергаясь от озноба, было так же естественно, как доставать занозы из чужого плеча.

Мы плакали, и мы оба открывались друг другу, швы распуская с кожи, наполняя тягучей лёгкостью наши кости.

Вот что ранит – моя отгадка, что мы не сможем больше так никогда, сломали последний мостик, и осталось лишь расстояние в пару метров, но его не пройти теперь уже, не проехать.

Пару дней поболит царапина, что задета, что затронута
солью мыслей

и тенью смеха человека, что скоро рухнет навстречу лаве,
добровольно себя сжигая, без сил согреться.

Я увижу, как ты растаешь, опять оставив
мне малюсенький шрам

и пепел на месте сердца.

Елена Раимова (Alinessa)

г. Тольятти

<https://www.stihi.ru/avtor/alinessa1>

К ДУШЕ

Душа твоя полна сомнений,
Ждёт неизвестность впереди,
Но чтобы обрести спасенье,
Ты лишь вперёд всегда иди.

Оставь вдали печаль и слёзы!..
Умывшись утренней росой
И созерцая ночью звёзды,
Подаришь ты душе покой.

Не верь толпы стереотипам,
Не доверяй чужим мечты,
А верь тому, что в сердце скрыто
Вдали от мира суеты.

Счастливым, друг мой, стать не бойся,
Ошибки лучше всем простить.
Ты лишь о том побеспокойся,

Чтоб новый шанс не упустить!

Всевышнего благодари сердечно,
Что уберёт от лжи и зла,
И чтобы окунуться в вечность,
Твори лишь добрые дела.

Нелёгок путь твой каменистый,
Но, в сердце веру сохраняя,
Заметишь скоро – он лучистый,
Когда ты веруешь в себя!

НАПЕРЕКОР СУДЬБЕ

Судьбу свою свяжу я крепко
И по рукам и по ногам,
И выстрел цели будет метким —
Проложит путь моим мечтам.

Дорога, долгая дорога!
Ей вечно грезится конец...
Но шаг мне быстрый дан от Бога,
И я достигну наконец

Всё то, что ночью только снится,
В тоске и скуке жить велит.

Безжалостно смогу проститься
Со всем, что жизнь мне не простит...

И ты, конечно же, достигнешь
Вершины Счастья горы,
И с легкою душой поднимешь
Все необъятные миры...

И на твоей щеке напишут
Они в ненастный день лучом,
Что храбрость всюду тебя ищет,
А всех несмелых бьёт мечом.

Елена Романова

г. Новокузнецк

https://vk.com/the_eternal_flight

* * *

Мы с тобой – по творчеству собратья.
Не простого, и не «как у всех».
Сами это выбрали заняться...
«Графоманство – персональный грех» —
скажет кто-то, чрезвычайно умный.

Но писать не каждому дано!
И не всех одолевают думы,
глядя ночью в тёмное окно.

Но вот солнце всходит на востоке,
и весь мир прекрасен, светел, тих...
И из слов опять родятся строки,
радуя читателей своих.

* * *

Что может быть лучше весеннего неба,
идти под которым и радость, и нега?
Ведь мир в свете солнечном так многолик!
В нём самого лучшего только потребуй
себе: города, где ни разу ты не был,
и творчества чудо, и счастья родник,
чтоб трудности жизни – решаемый ребус,
где смешаны сказки, и правда, и небыль,
и аромат испечённого хлеба,
и запахи только что изданных книг.

* * *

Я по натуре – оптимист,
дитя могучей страсти,
чей вид прекрасен, голос чист...

Я всем желаю счастья,
роскошных блюд, французских вин,
веселья и здоровья,
пусть вас судьба благословит
взаимною любовью.

Жизнь – зебра, как тут ни крути!
И всё же помнить стоит,
что будет белая идти
за чёрной полосою.

И, если уж на то пошло,
есть взлёты, есть утраты...

У всех всё будет ХО-РО-ШО!
(Без уточнения даты...)

* * *

И снова болью рвётся голова,
И из-за боли в ней темно и пусто...
А я б хотела обрести СЛОВА,
что требует всегда моё искусство.

Спрошу: Поэт я или не Поэт?
Или душа подвержена износу?
Но не спешит никто мне дать ответ
на каверзные хитрые вопросы.

И тянется моих сомнений нить...
Но, за моими следуя словами,

тут главное – на лаврах не почить,
себя не ставить вровень с божествами.

И, может быть, тогда, ударом струн
лир неземных
проявится сердечность:
отсыплет время пригоршню секунд,
и новые слова подарит вечность
поэзии моей...

Лари Рубин

г. Донецк

<http://larirubin.ru/>

Я ВЫБИРАЮ ЛЮБОВЬ

Телефонный разговор затянулся. Она слушала гневный баритон, а её рука сжимала носовой платочек уже мокрый от слёз. Поначалу она поддерживала разговор, а потом замолчала... она не могла вымолвить ни слова, потому что горькие слёзы душили её и потому, что она не хотела, чтобы он узнал о её слезах.

Голос смолк. Связь прервалась.

А слёзы продолжали жечь её сердце. Она плакала горько и в полный голос. Вот когда ты понимаешь, что хорошо жить одной – некого стесняться, никто не помешает тебе в полной мере ощутить обиду и одиночество.

Итак, что же произошло? А ничего особенного, она просто позвонила своему ... другу, для того, чтобы спросить: «Милый, а почему ты задерживаешься на наше свидание на целых два часа?» Правда, пустяк? А в ответ она услышала

гнев и раздражение по тому поводу, что его торопят и мешают работать.

И что теперь? А ничего особенного. Здесь можно даже позволить себе классическую фразу: «Всё, как всегда». Этой девушке было очень обидно. Она не понимала – «За что»? А, ведь, она очень старалась. Очень старалась не быть одинокой, быть счастливой, силой вырвать у судьбы мужчину своей (ну, хотя бы приблизительной) мечты. Старалась быть умной и интересной для этого мужчины. Старалась не надоедать, не показать изъяны своего характера и внешности. Старалась быть красивой и за скромную зарплату выглядеть более чем достойно. А уж как она старалась быть хорошей и хлебосольной хозяйкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.